

Смагулова Д.С.¹, Джангабулова А.К.²

¹докторант 1-го курса, e-mail: danakaznu@gmail.com

²кандидат юридических наук, e-mail: arailym2205@gmail.ru

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к определению понятия энергетической безопасности, анализируются работы отечественных и зарубежных авторов, посвященных исследованию проблем обеспечения энергетической безопасности в Республике Казахстан и за рубежом. Предлагается авторское определение энергетической безопасности, а также исследуется взаимосвязь национальной и энергетической безопасности. Поскольку энергетика стала одним из важнейших факторов обеспечения экономического роста и устойчивого развития людей, наций, обществ и, в конечном счете, человеческой цивилизации в глобальном сценарии XXI века, существует настоятельная необходимость рассматривать энергию как стратегический товар и для анализа национальных, региональных и глобальных стратегий в области энергетики. Энергетическая безопасность и национальная безопасность тесно взаимосвязаны, угрозы первым, скорее всего, перерастут в угрозы к последнему.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, энергетическая безопасность, экономическая безопасность, экологическая безопасность, топливно-энергетический комплекс, энергоресурсы, недропользование.

Smagulova D.S.¹, Dzangabulova A.K.²

¹1st-year doctoral student, e-mail: danakaznu@gmail.com

²Candidate of Law, e-mail: arailym2205@gmail.com
al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

Theoretical approaches to the definition of the concept of energy security of the Republic of Kazakhstan

The article considers the main theoretical approaches to the definition of the concept of energy security, analyzes the work of domestic and foreign authors devoted to the study of the problems of ensuring energy security in the Republic of Kazakhstan and abroad. The author's definition of energy security is proposed, as well as the relationship between national and energy security. Since energy has become one of the most important factors in ensuring economic growth and sustainable development of people, nations, societies and, ultimately, human civilization in the global scenario of the 21st century, there is an urgent need to consider energy as a strategic commodity and to analyze national, regional and global strategies in field of energy. Energy security and national security are closely interconnected, the threats first are likely to escalate as threats to the latter.

Key words: security, national security, energy security, economic security, environmental safety, fuel and energy complex, energy resources, subsoil use.

Смагулова Д.С.¹, Джангабулова А.К.²

¹ курс докторанты, e-mail: danakaznu@gmail.com

² заң ғылымдарының кандидаты, e-mail: arailym2205@gmail.com
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

Қазақстан Республикасының энергетикалық қауіпсіздігі тұжырымдамасын анықтаудың теориялық тәсілдемелері

Мақалада энергетикалық қауіпсіздіктің тұжырымдамасын анықтаудағы негізгі теориялық тәсілдемелер қарастырылған, отандық және шетелдік авторлардың Қазақстан Республикасында және одан тыс жерлерде энергетикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелерін зерделеуіне талдау жасалады. Энергетикалық қауіпсіздіктің авторлық анықтамасы, сондай-ақ ұлттық және энергетикалық қауіпсіздік арасындағы байланыс қарастырылады. Энергия ХХІ ғасырдың ғаламдық сценарийінде халықтың, қоғамның, сайып келгенде, адамзат өркениетінің экономикалық өсуін және орнықты дамуын қамтамасыз етудегі маңызды факторлардың бірі болғандықтан, энергетиканы стратегиялық тауар ретінде қарастыруға және энергетика саласындағы ұлттық, аймақтық және ғаламдық стратегияларды талдау шұғыл қажет. Энергетикалық қауіпсіздік және ұлттық қауіпсіздік бір-бірімен тығыз байланысты, біріншінің қауіп-қатерлері соңғысының қауіпіне айналуы мүмкін.

Түйін сөздер: қауіпсіздік, ұлттық қауіпсіздік, энергетикалық қауіпсіздік, экономикалық қауіпсіздік, экологиялық қауіпсіздік, отын-энергетикалық кешен, энергетикалық ресурстар, жер қойнауын пайдалану.

Понятие «энергетическая безопасность» было сформулировано Международным энергетическим агентством после разразившегося в 1973 г. глобального энергетического кризиса как «уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и том качестве, которые требуются при данных экономических условиях» (World Energy Council, 1992: 1).

Согласно Концепции развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан на период 2030 года Глава государства отметил, что «необходимо сохранить технологический баланс «традиционная энергетика – возобновляемые источники энергии», который заключается в стратегическом планировании системы национальной и международной энергетической безопасности. Целью планирования является гарантия обеспечения выполнения международных обязательств в отношении других стран и собственной энергетической достаточности за счет поэтапного изменения структуры производства энергии». Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года увязывает в единое целое развитие нефтегазовой, угольной, атомной и электроэнергетической отраслей с учетом передового мирового опыта и последних тенденций развития мировой энергетики.

При разработке Концепции развития топливно-энергетического комплекса учитывались следующие задачи:

1) обеспечение энергетической безопасности страны путем усиления самодостаточности обеспечения ресурсами и продукции ТЭК;

2) усиление геополитического влияния в регионе путем удовлетворения роста энергопотребления экономиками региона;

3) развитие экономического потенциала страны:

развитие научного потенциала;
внедрение новых технологий;
повышение безопасности и надежности электрооборудования и энергообъектов;

4) интенсивное развитие отраслей ТЭК путем использования технологий ХХІ века:

активное вовлечение в энергобаланс возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) и альтернативных источников энергии;

энерго- и ресурсосбережение, повышение энергоэффективности (Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года: 2).

В действующем законодательстве не закреплено легальное определение такого правового термина, как энергетическая безопасность. Такое положение обусловлено, во-первых, отсутствием законодательного опыта, связанного с регулированием круга общественных отношений в области энергетической безопасности. Во-вторых, обобщить весь имеющийся теоретический материал и выделить основные аспекты, затрагиваемые при определении понятия энергетической безопасности страны.

В процессе научного исследования этой многогранной проблемы необходимо с позиций теории права дать четкое правовое определение термина «энергетическая безопасность». Также, на наш взгляд, необходимо более пристально

изучить сущность таких правовых явлений, которые лежат непосредственно в определении и правовом содержании энергетической безопасности. Здесь мы должны обратить особое внимание на общую правовую характеристику, которая раскрывает энергетическую безопасность во всех ее гранях.

Так как мы знаем, что энергетическая безопасность в своей сущностной характеристике имеет достаточно широкую правовую классификацию, например, такие виды энергетической безопасности как ТЭК (топливно-энергетический комплекс), гидроэнергетика, биоэнергетика, солнечная энергетика, ветроэнергетика, атомная и др., но в целом обеспечение энергетической безопасности требует, на наш взгляд, возможно отдельного законодательного акта. В целях решения данной проблемы необходимо провести комплекс научных исследований, направленный на совершенствование действующего законодательства. Изучая отдельные виды и постепенно анализируя правовые проявления сущности энергетической безопасности, мы должны обратиться к мнению известных ученых-правоведов, которые работали в области теории права и различных видов, близких к регулированию общественных отношений в сфере энергетической безопасности. Изучая различные мнения ученых-правоведов, мы отталкиваемся от общности правовых взглядов и явлений для определения непосредственно самого понятийного аппарата. Нет единого теоретического подхода и в отечественных научных и законодательных определениях энергетической безопасности.

В теоретическом и методологическом плане понятием и сущностью безопасности, в том числе энергетической занимались такие отечественные исследователи, как: Байдельдинов Д.Л., Бектурганов А.Е., Жатканбаева А.Е., Еркинбаева Л.К., Елюбаев Ж.С., Баимбетов Н.С., и др.

В теории права нет единства подходов к определению понятия и сущности энергетической безопасности. В настоящее время не существует единого подхода к определению понятия энергетической безопасности как правовой категории. Так как в литературе не сложилось единого подхода к пониманию предмета энергетической безопасности, необходимо, на наш взгляд, для полного понимания и определения терминологии «энергетическая безопасность» рассмотреть понятия «безопасность» «национальная безопасность», данные учеными в области теории государства и права. В этой связи следует вспомнить о роли права в системе безопасности.

Закон, являясь официальной формой выражения государственной воли, призван регулировать определенные общественные правоотношения. Именно посредством правотворческой и правоприменительной деятельности государственные органы обеспечивают реализацию своих функций, в том числе и функцию обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сама природа права такова, что благодаря своей нормативности и способности быть общеобязательным мерилем свободы для всех и каждого в государственно-организованном обществе, оно способно выражать согласованную волю различных социальных групп общества, устанавливать, поддерживать, охранять и защищать определенный баланс интересов личности, общества и государства. Всякий закон, в соответствии с теорией юриспруденции интересов, должен быть направлен на улаживание конфликтов между интересами. При принятии законов законодатель должен сопоставлять и сравнивать интересы различных категорий, выравнивать и гармонизацию их. Это позволит в определенной степени достичь состояния справедливости, «сохраняя при этом стабильность правопорядка, основанного на законе» (Манова, 1995: 54).

М.Т. Баймаханов отмечая особенности права как средства опосредования интересов, в качестве одного из них выделяет то, что право «часто обеспечивает согласование таких интересов, стремиться подвести их к единому знаменателю, преодолеть имеющиеся между ними противоречия и конфликты» (Баймаханов, 2003: 528). Достигая компромисса интересов, возведя этот компромисс на уровень закона, тем самым государство обеспечивает стабильность тех или иных регламентируемых отношений, а сглаживая противоречия и конфликты, стремится достичь всеобщей безопасности.

Безопасность должна быть гарантирована законом, так как именно закон, являясь формой выражения государственной воли, обязателен для исполнения всеми субъектами правовых отношений, что подкреплено деятельностью всей системы контрольно-надзорных и правоохранительных органов.

Проводимая специально уполномоченными государственными органами политика безопасности должна обеспечиваться буквой закона. Государствами создаются целые системы специального законодательства – законодательства о безопасности, представляющих собой отдельную группу нормативно-правовых актов, регла-

ментирующих все аспекты государственной безопасности.

С учетом того, что безопасность в широком смысле – это обеспечение всем гражданам государства нормальных условий для самореализации, защита их жизни, свободы и собственности от посягательств со стороны отдельного человека, организации или самого государства следует, что экономические, социальные, экологические и многие иные аспекты жизнедеятельности, их состояние не могут не сказываться на вопросах общей безопасности. Соответственно, законы, регламентирующие и эти вопросы, также можно считать нормативно-правовыми актами, обеспечивающими безопасность. Такая позиция может показаться спорной. Конечно, под безопасностью следует понимать состояние защищенности жизненно важных интересов. Но сегодня безопасность получила всеобъемлющий характер. Переход общества на более высокие уровни развития диктует новые условия. Следует говорить уже и о качестве жизни, качестве социальных, экологических, психологических, духовно-нравственных и пр. условиях, в которых существует общество, личность и соответственно государство. При этом именно государство берет на себя основные функции обеспечения качества этого существования, а закон выступает как основной показатель и гарант реализации возложенных на государство обязанностей обеспечения безопасности.

С теоретической точки зрения, данная теория является обобщающей, но при этом имеет право на существование. Принимаемые госорганами законы должны строиться на основе концепции государственной (национальной) безопасности, которая в свою очередь представляет собой официальный документ, закрепляющий научно обоснованную систему взглядов по обеспечению защиты конституционных прав личности и граждан, ценностей общества, основополагающих государственных институтов. Такого рода концепции приняты практически всеми странами мира.

Исходя из вышесказанного, следует сделать вывод о том, что правовая природа безопасности заключается в том, что безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов субъектов права обеспечивается буквой закона. Принимаемые государством нормативные и индивидуальные акты государственного управления должны быть направлены на обеспечение баланса интересов субъектов регулируемых ими общественных отношений, тем самым обе-

спечивать защиту и безопасность их интересов. Безопасность личности, общества и государства является основной целью государственного регулирования, обеспечиваемой всей системой государственного управления, и соответственно лежит в основе любого закона. Соответственно безопасность необходимо рассматривать как правовую дефиницию, являющуюся целью правового регулирования как такового. Закон, направленный на подрыв безопасности, либо не в полной мере учитывающий этот базовый компонент социального бытия напрямую, направлен на подрыв государства.

Законодательное обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан формируется на основе Конституции Республики Казахстан, Послания Президента страны народу Казахстана, стратегического плана развития «Казахстан-2050» и других нормативных правовых актов.

Являясь категорией конституционной, понятие «безопасность» встречается в 11 статьях Конституции РК 1995 года (ст.5, 20, 23, 24, 32, 44 п.4, п.10-1, п.16, п.20, 61, 66). При этом необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что оно используется в Конституции РК в сочетании с разными ее положениями. Полагаем, что вывести содержание дефиниции «безопасность» из самих этих положений не представляется возможным.

В юридической литературе понятие «безопасность» трактуется через термин «национальная безопасность», который был введен в нашей стране в 1998 году.

Исследования, проводимые в области безопасности в Республике Казахстан, в первую очередь касаются проблем национальной безопасности государства. Среди них следует назвать монографии Жатканбаевой А.Е. «Конституционно-правовые аспекты информационной безопасности в Республике Казахстан», и Байкенжева А.С. «Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности в Республике Казахстан». В них подробно анализируется новая редакция Концепции национальной безопасности Республики Казахстан до 2020 года. Особый интерес представляют главы, посвященные мировому опыту обеспечения национальной безопасности. Энергетическая безопасность в этой работе рассматривается в контексте национальной безопасности и ее составных частей (например, информационной безопасности, экономической безопасности и др.).

В толковом словаре Ушакова Д.Н. определение термина «безопасность» характеризуется отсутствием опасности или предупреждением опасности, условия, при которых опасность не угрожает (Грицанов, 2003: 59). Зачастую в литературных источниках понятие «безопасность» определяют как состояние сложившихся общественных отношений, при которых личность, социальная группа, общность, народ, государство могут самостоятельно и суверенно, без вмешательства и давления извне, свободно выбирать и осуществлять свою стратегию международного поведения, духовного, социально-экономического и политического развития (Мамон, 2013: 55). В российском законодательстве категория «безопасность» определяется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Ключевые вызовы XXI века, такие как глобальная энергетическая безопасность, истощаемость природных ресурсов, третья промышленная революция, нарастающая социальная нестабильность и угроза новой мировой дестабилизации определяют новые требования к социально-экономическому развитию страны.

Успешная интеграция экономики Казахстана в мировую систему в условиях глобализации невозможна без развития энергетической системы внутри страны. Поэтому развитие энергетической отрасли, в целом, должно быть направлено на повышение уровня развития инфраструктуры энергетической системы.

Энергетическая безопасность – понятие целостное и сложное, охватывающее различные отрасли и сферы национальной экономики, а ее обеспечение требует системного подхода и грамотной государственной политики страны. Также стоит отметить, что на сегодняшний день нет четкого понимания энергетической безопасности РК, не говоря уже о мерах ее системного обеспечения. Рассматривая энергетическую безопасность, многие современные ученые-юристы трактуют ее по-разному.

Концепция безопасности на сегодняшний день не только достаточно широко представлена в научной и учебной литературе, но нашла свое признание на государственном уровне. Последнее подтверждается такими действующими законодательными актами, как Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» и «Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до

2030 года» (Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 724).

Анализ определений понятия «безопасность», которые представлены в различных источниках, позволяет говорить о его многоаспектности, так как безопасность:

1) является одной из желательных характеристик процесса жизнедеятельности людей, которая может иметь место даже при наличии в среде жизнедеятельности опасных объектов. При этом многообразие сфер жизнедеятельности человека порождает и многообразие видов безопасности;

2) характеризует ситуацию, в которой нет риска ущерба, а, следовательно, отсутствуют опасности и угрозы, реализация которых приводит к потерям;

3) является качественной характеристикой состояния того или иного объекта, которая должна сохраняться не только при отсутствии негативных воздействий на объект, но и при наличии таких воздействий. В качестве объектов могут рассматриваться как социально-экономические, так технические и природные системы различного уровня и составляющие их элементы;

4) определяется как состояние защищенности того или иного объекта от внутренних и внешних угроз. Уровень защищенности может являться следствием наличия тех или иных характеристик объекта или результатом целенаправленных действий лиц, принимающих соответствующие решения (Мамон, 2013: 46).

В законе о национальной безопасности Республики Казахстан представлено довольно короткое определение национальной энергетической безопасности, в котором указано, что «энергетическую безопасность, предусматривающую состояние защищенности топливно-энергетического, нефтегазового и атомно-энергетического комплексов экономики от реальных и потенциальных угроз, при котором государство способно обеспечить энергетическую независимость и их устойчивое развитие для удовлетворения потребностей общества и государства в энергоресурсах» (Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV: 8).

В научной литературе существуют различные определения понятия «энергетическая безопасность», из которых здесь выделены только некоторые, являющиеся, по мнению автора, наиболее полными и представляющими интерес с правовой точки зрения.

Так, по мнению профессора А.Е. Жатканбаевой, безопасность необходимо рассматривать

как правовую дефиницию, являющуюся целью правового регулирования как такового. Закон, направленный на подрыв безопасности либо не в полной мере учитывающий этот базовый компонент социального бытия, напрямую направлен на подрыв государства (Жатканбаева, 2009: 28).

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что интересы, их обеспечение и защита являются ключевым фактором, первопричиной безопасности. Основной целью процесса безопасности, исходя из наличия или возможностей противоречия интересов социума, является обеспечение баланса его интересов. Анализ концепции государственной или национальной безопасности ряда стран показывает, что именно баланс интересов личности, общества и государства взят за основу государственной политики обеспечения безопасности.

По мнению казахстанского ученого Н.С. Бaimбетова, «недропользование в Казахстане является важной отраслью экономики и составляет большую часть бюджета страны и связано с вопросами национальной энергетической безопасности. Разработка месторождений полезных ископаемых сопряжена с рисками нарушения целостности природной среды, поэтому в целях защиты и охраны окружающей среды и обеспечения государственных интересов необходимо эффективное государственное регулирование в данной отрасли. Существующая тенденция стабильной добычи и экспорта ресурсов недр в виду невозобновляемости и истощения мировых природных ресурсов склонна идти на убыль. На сегодняшний день национальная политика в области недропользования Республики Казахстан направлена на защиту национальных интересов, воспроизводство минерально-сырьевой базы и укрепление промышленного потенциала» (Бaimбетов, 2014: 100).

Все чаще в публикациях исследователей о проблемах мирового масштаба вводятся такие термины, как энергетическая безопасность, энергетическая стабильность, модель энергетического мира. В определениях этих терминов содержится идея защищенности стран от угроз нехватки энергетических ресурсов, также говорится о недоступности энергоносителей или об опасности потребления некачественного сырья.

В последнее время можно наблюдать и определенную смену акцентов в трактовке самого понятия энергетической безопасности. Если раньше под энергобезопасностью понималось исключительно стабильное снабжение основных потребителей углеводородными ресурсами, то

теперь оно трактуется значительно шире и включает в себя добычу, транспортировку и продажу на мировых рынках. Соответственно, не только страны-поставщики, но и транзитные государства, потребители, а также транснациональные энергетические корпорации, то есть представители всех звеньев энергетической цепи, должны нести свою долю солидарной ответственности.

В современном мире снижается роль оружия, конкуренция между государствами все чаще осуществляется на ином уровне – энергетическом, в связи с чем обеспечение безопасности энергетических комплексов становится одной из основных задач государства.

Существует несколько определений энергетической безопасности. Мировой энергетический совет (МИРЭС) определяет ее как «уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях». В опубликованной в 1985 году МЭА «Энергетической политике в области технологий» энергетическая безопасность была определена как «адекватные поставки энергии по разумной цене». Европейская Комиссия (1990 г.) дает более полное определение: «безопасность поставок означает, что существенно необходимые энергетические потребности будут удовлетворены как за счет использования адекватных внутренних ресурсов, разрабатываемых экономически целесообразным способом или поддерживаемых в качестве стратегического резерва, так и за счет доступных и стабильных внешних источников, дополняемых в случае необходимости за счет стратегического резерва» (Елибаева, 2011: 33).

По мнению А.Р. Гафурова, понятие «энергетическая безопасность» – это динамическая категория. Как утверждает и обосновывает Гафуров в российских научных работах, понятие «безопасность» применительно к экономической сфере вообще и ее энергетической составляющей в частности стало активно употребляться, начиная с 90-х годов прошлого столетия. В РФ Закон о безопасности вступил в силу в 1992 г., а через пять лет, в 1997 г. появилась первая Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Новая ее редакция была утверждена Президентом РФ 10 января 2000 г. Проблема энергетической безопасности активно обсуждается в России с начала 1990-х годов, однако до сих пор не существует четкой формулировки понятия «энергетическая безопасность», закрепленной законодательно. В современной отечественной

экономической литературе можно выделить три основных подхода к определению понятия «энергетическая безопасность», которые дополняют друг друга. Согласно первому подходу, «энергетическая безопасность – это уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях». К сожалению, в данном подходе можно говорить об определенной узости и размытости понятия «энергетическая безопасность», так как, во-первых, в данной формулировке не конкретизированы объект и субъект энергетической безопасности, что не позволяет определить цели стратегии обеспечения энергетической безопасности и выработать конкретные средства для достижения этих целей. Во-вторых, не указывается причина возникновения угроз энергетической безопасности, которые могут иметь как экономический характер, так и политический, социальный, природный, техногенный, технологический и др. В-третьих, трактовка Мирового энергетического совета (МИРЭС) не предполагает дополнительного включения в понятие энергетической безопасности факторов, учитывающих роль ТЭК в экономике страны. Второй подход исходит из формулировки понятия «безопасность», изложенной в ст. 1 Закона РФ «О безопасности»: «Энергетическая безопасность – это состояние защищенности жизненно важных энергетических интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». При этом «жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства». В данном определении можно уже видеть конкретизацию объекта энергетической безопасности (государство, общество, личность). Не вызывает сомнений и утверждение о том, что именно интересы, угрозы и защищенность выступают базовыми элементами безопасности. Причем ее первооснову составляют интересы личности, из которых вытекают интересы общества и государства как инструмента, обеспечивающего наилучшие условия для развития личности и общества. Но поскольку угроза безопасности – это совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства, то ключевым для понятия «безопасность» выступает термин «защищенность» (от внутренних и внешних угроз), через призму которого и дают определение понятия «энерге-

тическая безопасность» многие специалисты. И, наконец, третий подход исходит из понятия энергетической безопасности, сформулированного в «Энергетической стратегии России на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28.08.2003 г. № 1234-р: «энергетическая безопасность – это состояние защищенности страны, ее граждан, общества, экономики от угроз надежному топливо- и энергообеспечению. Эти угрозы определяются как внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, так и собственно состоянием и функционированием энергетического сектора страны». Третий подход к трактовке понятия энергетической безопасности, по нашему мнению, более «широкий», так как включает в себя не только способность ТЭК надежно обеспечивать в полном объеме потребности энергией приемлемого качества и по экономически приемлемым ценам, но и способность потребителей эффективно использовать полученные ТЭР. Такой подход к понятию энергетической безопасности отражает способность энергосистемы противостоять внутренним и внешним угрозам (экономическим, политическим, техногенным и природным), и, одновременно, способность минимизировать ущерб в результате воздействия этих угроз, а при чрезвычайных ситуациях – гарантировать обеспечение минимально необходимого объема потребностей. В целом, рассматривая приведенные выше определения понятия «энергетическая безопасность», можно заключить, что каждое из них характеризует тот или иной аспект данной сущностной категории и может войти составной частью в единую концепцию энергобезопасности, а их совокупность может создать целостное обобщенное представление о ее сущности с экономических позиций. Именно поэтому, если следовать более легким путем, можно было бы попытаться синтезировать единое определение из частных формулировок, представленных выше, последовательно перечисляя отдельные признаки понятия энергетической безопасности, в результате чего удалось бы достичь необходимой полноты охвата всех признаков данной категории. Но такое многословное определение не обладало бы высокой степенью общности, на основе которой можно было бы организовать четкую логическую схему исследования факторов, определяющих уровень энергетической безопасности региона. Кроме того, в контексте рассматриваемой ситуации, во всех трех подходах к определению понятия «энергетическая без-

опасность» не прослеживаются обоюдные связи категорий энергетической, экономической и национальной безопасности, то есть, не отражен динамический процесс взаимовлияния и взаимопроникновения энергетической, экономической и национальной безопасности в общей структуре безопасности общества. Для того чтобы уточнить формулировку понятия «энергетическая безопасность» с учетом этих замечаний, попробуем проанализировать понятие «состояние защищенности» с совершенно другой стороны.

Следует обратить внимание на то, что слово «состояние» в словаре Ожегова трактуется как «положение, внешние или внутренние обстоятельства, в которых находится кто-что-нибудь». Здесь можно вспомнить утверждение нобелевского лауреата И.Р. Пригожина о том, что преобладающими состояниями мира являются нестабильность, неустойчивость, необратимость, то есть внутренние и внешние обстоятельства никогда не бывают стабильными, устойчивыми, а значит, и сами понятия «состояние» и «состояние защищенности» имеют динамический смысл. Следовательно, понятие «энергетическая безопасность» – это тоже динамическая категория. Таким образом, состояние защищенности, или энергетическая безопасность государства, общества, экономики, постоянно меняясь, эволюционируя под действием внутренних и внешних факторов, достигает некоего уровня сбалансированности взаимосвязанных элементов государства, общества (включая факторы, условия и механизм обеспечения этого состояния), обладающих собственной, целостной и законченной системой жизнеспособности, устойчивости, а значит, находящихся в состоянии равновесия. Равновесие – это, прежде всего, признак отрегулированности отношений между элементами общества, то есть признак статичности. А «состояние равновесия» – динамическое понятие, отражающее положение системы в постоянно меняющихся внешних или внутренних обстоятельствах. Однако состояние функционирующей системы или объекта (государства, общества, экономики) – это сиюминутное состояние, ибо система постоянно меняется, развивается и, как любая другая система, постоянно подвергается воздействию внутренних и внешних угроз, являющихся факторами потери ее устойчивых связей и равновесия в системе. Возникновение дисбаланса, в свою очередь, в условиях стихийного развития приводит, как правило, к необходимости направления усилий на установление нового равновесия на другом,

более высоком уровне организации связей. А это значит, что «состояние защищенности» данной системы должно выйти так же на более высокий уровень, что в будущем поможет справиться с еще более изощренными кризисами или предупредить еще более сильные угрозы. Причем это возможно только в том случае, если система изначально обладала высоким потенциалом жизнеспособности, надежности, способности к самосохранению, сбалансированной и эффективной системой жизнеобеспеченности (достаточная обеспеченность ТЭР, перевооруженность энергосистемы, наличие энергосберегающих технологий...). Именно появление дисбаланса и кризиса вызывает необходимость создания новых условий для достижения нового уровня состояния энергетической безопасности и возврата к равновесию системы. Возникающие и преодолимые противоречия являются одновременно следствием и источником развития системы, в результате чего обеспечивается ее динамическое равновесие. Поэтому можно утверждать, что категория «энергетическая безопасность» наиболее полно может быть определена именно в рамках теории динамических систем, согласно которой уровень энергетической безопасности соответствует состоянию эволюционирующей системы в каждый момент времени.

Понимание «энергетической безопасности» как динамической категории позволит сформировать основополагающие принципы организации системы управления энергетической безопасностью, которые в большей степени соответствовали бы динамичной и быстроменяющейся среде и позволили бы сформировать адекватный уровень энергетической безопасности в долгосрочной перспективе. Конечно, понятие «энергетическая безопасность» не может претендовать на раскрытие содержания кризисов, происходящих в системе энергетики. Однако, являясь общим термином, данная категория приближает нас к раскрытию процессов, происходящих как вне, так и внутри системы, помогают более точно определить их смысловое значение. Таким образом, «энергетическая безопасность» – это такое состояние сбалансированности топливно-энергетического комплекса, которое определяет способность данного комплекса надежно обеспечивать в любой момент времени обоснованные потребности экономики региона экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества и в полном объеме, противодействовать негативному воздействию постоянно изменяющихся,

эволюционирующих внутренних и внешних угроз, а в случае воздействия этих угроз – минимизировать ущерб от этого воздействия, то есть определяет способность данного комплекса к саморазвитию и самосовершенствованию. Данная трактовка затрагивает несколько определяющих аспектов энергетической безопасности. Из нее следует, что для управления состоянием энергетической безопасности необходимо, прежде всего, определить современное состояние топливно-энергетического комплекса региона, классифицировать внешние и внутренние угрозы, влияющие на энергобезопасность региона, провести анализ возможных последствий реализации этих угроз и на основе этого анализа разработать меры по их ликвидации и предупреждению (Гафуров, 2010: 181).

Соглашаясь с Гафуровым, Глушкова И.В. отмечает, что понимание энергетической безопасности как динамической категории позволит сформировать основополагающие принципы организации системы ее управления, которые в большей степени соответствовали бы динамичной, быстроменяющейся среде и позволили бы своевременно сформировать адекватный уровень энергетической безопасности в долгосрочной перспективе. Разумеется, понятие «энергетическая безопасность» не может претендовать на раскрытие содержания кризисов, происходящих в системе энергетики. Однако, являясь общим термином, данная категория приближает нас к раскрытию процессов, происходящих как вне, так и внутри системы, и помогает более точно определить их смысловое значение. Итак, постараемся дать более или менее полное определение «энергетической безопасности». Энергетическая безопасность – это такое состояние сбалансированности топливно-энергетического комплекса, которое определяет его способность надежно обеспечивать потребности экономики региона энергоресурсами приемлемого качества и доступными по цене в полном объеме, способность в любой момент времени противодействовать негативному воздействию постоянно эволюционирующих внутренних и внешних угроз, а в случае воздействия таковых – способность комплекса к саморазвитию и самосовершенствованию. Данная трактовка затрагивает несколько определяющих аспектов энергетической безопасности. Из нее следует, что для управления состоянием энергетической безопасности необходимо, прежде всего:

– определить современное состояние топливно-энергетического комплекса региона;

– классифицировать внешние и внутренние угрозы, влияющие на энергобезопасность региона;

– провести анализ возможных последствий реализации этих угроз;

– на основе этого анализа разработать меры по их ликвидации и предупреждению (Глушкова, 2018: 34).

Как мы видим, энергетическая безопасность – это комплексное системное интегрированное понятие, одновременно относящееся к различным видам и уровням безопасности: национальная, политическая, экономическая, экологическая, топливно-энергетическая, гидравлическая, электроэнергетическая, ядерная, промышленная и т.д.

Вместе с тем, анализ законодательства Республики Казахстан позволяет сделать выводы, что на сегодняшний день в законодательстве не определены такие ключевые понятия, как «энергетическая безопасность». Изучение существующих подходов к формулированию категории «энергетическая безопасность» показало, что в настоящее время не существует общего единого определения. Данное обстоятельство лишнее раз подтверждает необходимость уточнения основных понятий и терминов в сфере энергетической безопасности.

На самом деле, энергетическая безопасность Республики Казахстан – это проблема управления рисками. Риск можно понять как возможность потенциальной угрозы. Теоретически, угрозы можно устранить, но риски – нет. Вместо этого необходимо управлять рисками. Одним из способов управления рисками является хеджирование.

На наш взгляд, необходимо рассмотреть данный вопрос в трех аспектах:

– энергетические риски (риски, экологические катастрофы, терроризм, пиратство и аварии на море, которые могут вызвать шок на международном нефтяном рынке);

– энергетическая инфраструктура (энергетическая инфраструктура, расположенная вдоль побережья, подвержена риску от повышения уровня моря, увеличения интенсивности штормов и более высоких штормовых нагонов и наводнений, потенциально нарушая добычу, переработку и распределение нефти и газа, а также производство электроэнергии);

– сжигание неэффективных ресурсов, как топливная древесина и биомасса для освещения, отопления и приготовления пищи, тем самым способствуя значительным выбросам углерода.

Классификация в энергетической безопасности обозначает выявление его отдельных форм и видов в зависимости от основного показателя – критерия. Как всякая другая классификация, классификация видов безопасности помогает более досконально изучить развитие энергетической безопасности, его видоизменения и основные тенденции. Безопасность – сложное и многоплановое понятие. Очень трудно выделить формы и виды безопасности в их чистом виде, поэтому в мире нет единой классификации. Те, что существуют, имеют некоторые расхождения, но в целом между собой согласуются. Классификация энергетической безопасности имеет большое научное и практическое значение. Она позволяет упорядочить знания и глубже познать сущность энергетической безопасности.

Некоторые авторы высказывают следующее мнение по поводу определения понятия «безопасность»: состояние защищенности, способность к защите, свойство предотвращать угрозы, система мер и прочие категории содержания безопасности сами по себе не возникают.

Таким образом, под понятием безопасности понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства, включая совокупность мер, направленных на обеспечение устойчивого развития личности, общества и государства.

Понятие национальной безопасности Республики Казахстан, в соответствии с Законом Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан», трактуется как «состояние защищенности национальных интересов от реальных и потенциальных угроз». В обобщенном значении понятие «безопасность» употребляется применительно ко многим процессам общественного развития. В толковом словаре В. Даля «безопасность – отсутствие опасности, сохранность, надежность». Оно отражает не только присущие конкретному случаю специфические признаки безопасности субъекта, но и позволяет использовать это понятие в различных областях.

В п.6 ст. 4 Закона о национальной безопасности предусматривается определение экологической безопасности Республики Казахстан. Одним из видов национальной безопасности является «экологическая безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов и прав человека и гражданина, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окру-

жающую среду» (Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV: 8).

Особенно тесная связь энергетической безопасности прослеживается с экологической безопасностью.

Согласно пункту 91 статьи 1 Экологического Кодекса Республики Казахстан мы встречаем такое определение: «экологическая безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов и прав личности, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду» (Информационно-правовая система «Параграф»: 14), которая ближе всего подходит к определению энергетической безопасности.

Также в данной статье говорится об экологической опасности, что предусматривает как состояние, характеризующееся наличием или вероятностью разрушения, изменения состояния окружающей среды под влиянием антропогенных и природных воздействий, в том числе обусловленных бедствиями и катастрофами, включая стихийные, угрожающие жизненно важным интересам личности и общества.

Согласно статьи 6 Кодекса Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI «О недрах и недропользовании» «недропользование должно осуществляться экологически безопасными способами с принятием мер, направленных на предотвращение загрязнения недр и снижения вредного воздействия на окружающую среду» (Информационно-правовая система «Параграф»: 15). Хочется отметить, что проблемы загрязнения окружающей среды объектами топливно-энергетического комплекса при добыче, переработке и транспортировке энергетических ресурсов остаются как никогда актуальными. К сожалению, данной проблеме у нас не уделяют должного внимания.

Полагаем, что энергетическая безопасность – состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от внутренних и внешних условий, процессов и факторов, ставящих под угрозу ее устойчивое развитие и национальную безопасность. На саммите глав ведущих мировых государств в Санкт-Петербурге проблема энергетической безопасности рассматривалась в качестве важнейшей основы концепции международной безопасности.

Таким образом, на сегодняшний день в РК сформирована правовая база энергетической безопасности. Однако это не значит, что отсутствует необходимость внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

В первую очередь необходимо законодательно определить понятийный аппарат, в частности, дать определение понятию «энергетическая безопасность». Необходимость совершенствования законодательства исходит от требований, диктуемых экономическими, политическими и правовыми реформами.

Изучив и проанализировав как теоретически, так и практически стороны такого правового явления как право энергетической безопасности мы приходим к определенным выводам. Определения понятия права энергетической безопасности лежит в плоскости объединения различных классификационных и конкретно в правовой области обеспечения энергетической безопасности. Необходимо придерживаться не только общего определения право энергетической безопасности, но и правового определения различных его видов. Например, право промышленной безопасности, право атомной безопасности (ядерной), право энергетической безопасности в сфере электрических коммуникаций, таких видов существует достаточно большое множество.

На сегодняшний день более менее разработаны сходные правовые институты, например, такое понятие как «право экологическая безопасность». По нашему мнению, следует отметить тесную взаимосвязь между правом экологической безопасности и правом энергетической безопасности. Данные правовые явления, т.е. отраслевые правовые институты тесно интегрированы. Поэтому определение самой сущности энергетической безопасности, также определение проблем, связанных с понятием обеспечения энергетической безопасности, в некотором теоретико-правовом смысле будут достаточно схожи и отличать их будет только классификационная характеристика теоретико-правовых понятий.

Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, термин «право энергетической безопасности» и само понятие энергетической безопасности состоит в следующем: «это система государственных мер, направленных на обеспечение защиты национальной безопасности в нескольких правовых сферах и явлениях», таких как, защита государственных и национальных интересов в области энергетики, ТЭК, атомной промышленности, гидроэнергетики и др. Обеспечение контролируемого состояния постоянной «защищенности» государства, его стратегических интересов в сфере национальной безопасности по различным видовым классификационным видам (элементам).

В рамках нашего подхода к решению данной научной проблемы анализ всего круга вопросов, затрагивающих правовые аспекты энергетической безопасности, основывается на изучении представлений и идей, которые ведут к формированию основных концептуальных правовых воззрений на общественные отношения, и их взаимосвязи. Отдельно можно упомянуть и о трактовке проблем энергетической безопасности в рамках исследований школы международной экономики.

Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» как таковую классификацию в сфере энергетической безопасности не содержит, в статье 4 названного закона имеется лишь определение отдельных видов безопасности. Прямое упоминание в Законе «О национальной безопасности» отсутствует. В национальном законодательстве в РК, осуществляющим правовую регламентацию основных составных элементов, составляющих систему национальной безопасности, никоим образом не отражаются правовые аспекты, касающиеся обеспечения энергетической безопасности в нашей стране. Непосредственно в законе о национальной безопасности нет упоминания такого важного элемента национальной безопасности, как «энергетическая безопасность». В связи с этим, на наш взгляд, хотелось бы урегулировать в национальном законодательстве, а именно в видовой классификации составных частей национальной безопасности, как «энергетическая безопасность».

Необходимо разработать понятие энергетической безопасности и законодательно расширить его, с тем, чтобы в данной сфере систематизировать и закрепить, также определить право энергетической безопасности институтом экологического права в объективном смысле. Необходимо обратить особое внимание на такие недостаточно исследованные проблемы энергетической безопасности, как отсутствие единого нормативного правового акта, который бы регулировал общественные отношения, связанные с энергетической безопасностью. Изучение сферы энергетической безопасности требует выработки нового, комбинированного подхода, в котором полной мере учитывается влияние политических факторов на энергетические рынки и, наоборот, влияние этих рынков на политику.

Заметим, что Закон о национальной безопасности РК не применяет термин «энергетическая безопасность», а рассматривает несколько другие виды безопасности, в соответствии со ст. 4.

видами национальной безопасности являются: общественная безопасность, военная безопасность, политическая безопасность, экономическая безопасность, информационная безопасность, экологическая безопасность.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что понятие «энергетическая безопасность» исходит из понимания национальной безопасности, что включает в себя такие категории, как национальная безопасность, экономическая безопасность, топливно-энергетический потенциал, недропользование, инвестиции и др., и определяется как защита личности, общества, государства, экономики от угроз, возникающих в результате бесперебойности энергоснабжения.

На наш взгляд, анализ действующего законодательства позволяет нам утверждать, что энергетическая безопасность – это безопасность, направленная не только на гарантированную поставку электроэнергии, а также на формирование и повышение требований к энергоэффективности и энергосбережения в рамках развития глобальной экономики и экономики нашей страны. Анализируя современные отечественные издания, нетрудно заметить, что спектр мнений, касающихся выработки общего определения понятия права энергетической безопасности и «универсального» представлении о нем, довольно широк и разнообразен.

Сказанное позволяет сделать вывод, что энергетическая безопасность – это состояние за-

щищенности общества, граждан, организаций и государства от обусловленных внешними и внутренними факторами угроз дефицита в обеспечении их обоснованных потребностей экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами, соответствующими требованиям государственных стандартов в нормальных условиях и приемлемого уровня качества в чрезвычайных ситуациях.

Резюмируя вышеизложенное, предлагается следующее авторское определение. Наиболее часто рассматриваются такие основные понятия энергетической безопасности, дополняющие друг друга:

Во-первых, под энергетической безопасностью следует понимать вектор параметров, характеризующих состояние ТЭК, их надежность и обеспеченность ресурсами, а также техническое состояние, способности системы энергообеспечения, минимизировать угрозы стабильному функционированию всей энергосистемы страны.

Во-вторых, энергетическая безопасность – это юридически обеспеченная гарантия того, что энергия в различных ее видах будет иметься в необходимых качественных и количественных характеристиках, которые требуются на сегодняшний день, а также на ближайшее планируемое будущее для каждого отдельно взятого гражданина, нации, государства и общества в целом.

Литература

- Energy Dictionary /World Energy Council. Paris: Jouve SI, 1992
- Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 года № 724 Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года. Информационно-правовая система «Параграф».
- Теория государства и права: Учебник / Под ред. Г.М. Манова. – М.: БЕК. 1995. – С. 54-55.
- Баймаханов М.Т. Право и интересы / Избранные труды по теории государства и права. – Алматы: АЮ –ВШП «Эділет», 2003. – С. 528.
- Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. – М. : Дом славянской книги, 2008. – 959 с.
- Социология : энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. А. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терешенко. – Мн. Книжный Дом, 2003. – 1032 с.
- Мамон Н.В. Национальная экономическая безопасность: сущность и иерархическая структура. <http://studydoc.ru/doc/4111244/udk-330.13.131.7>
- Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.) Информационно-правовая система «Параграф»
- Жатқанбаева А.Е. Конституционно-правовые аспекты информационной безопасности в Республике Казахстан. – Алматы, 2009. – 304 с.
- Баймбетов Н.С. Горное право Республики Казахстан: учебное пособие. – Алматы: Казак университеті, 2014. – 118 с.
- Елибаева А.Е. «К проблеме интерпретации понятия энергетической безопасности» // Вестник КазНУ. Серия МО и МП №1-2 (51-52) 2011. – С.32-38
- Гафуров А.Р. Сущность категории «Энергетическая безопасность» и ее место в общей структуре безопасности. // Вестник МГТУ, том 13, №1, 2010. – С.178-182
- Глушкова И.В. Сущность и содержание понятия «энергетическая безопасность» URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanieponyatiya-energeticheskaya-bezopasnost>

Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212-III «Экологический кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2018 г.) Информационно-правовая система «Параграф».

Кодекс О недрах и недропользовании 27 декабря 2017 года № 125VI ЗРК // Информационно-правовая система «Параграф».

References

Energy Dictionary / World Energy Council. Paris: Jouve SI, 1992

Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated June 28, 2014 No. 724 Concept of development of the fuel and energy complex of the Republic of Kazakhstan until 2030 Information and legal system «Paragraph».

Theory of State and Law: A Textbook Ed. G.M. Manova. M.; BEK. 1995, pp. 54-55.

Baimakhanov M.T. Law and Interests / Selected Works on the Theory of State and Law. – Almaty: AIU -WSHP «Adilet», 2003, p. 528.

Ushakov DN Great Dictionary of the Russian language. – M.: House of the Slavonic Book, 2008. – 959 p.

Sociology: encyclopaedia / comp. AA Gritsanov, VA Abushenko, GM Evelkin, GN Sokolova, OV Tereshchenko. – Mn. The Book House, 2003. – 1032 p.

Mammon N.V. National economic security: the essence and hierarchical structure <http://studydoc.ru/doc/4111244/udk-330.13.131.7>

Law of the Republic of Kazakhstan dated January 6, 2012 No. 527-IV «On the National Security of the Republic of Kazakhstan» (as amended and supplemented as of July 11, 2017). Information-legal system «Paragraph»

Zhatkanbaeva AE Constitutional and legal aspects of information security in the Republic of Kazakhstan. Almaty, 2009 304 p.

Vaimbetov N.S. Mining law of the Republic of Kazakhstan: textbook. -Almaty: Қазақ университеті, 2014.-118с.

Elibaeva A.E. «On the problem of interpretation of the concept of energy security» // Bulletin of KazNU. Series MO and MP №1-2 (51-52) 2011 C.32-38

Gafurov A.R. The essence of the category «Energy security» and its place in the overall security structure. // Bulletin of MSTU, volume 13, №1, 2010 p.178-182

Glushkova I.V. The essence and content of the concept of «energy security» URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanieponyatiya-energeticheskaya-bezopasnost>

Code of the Republic of Kazakhstan dated January 9, 2007 No. 212-III «Ecological Code of the Republic of Kazakhstan» (as amended on 01.01.2018) Information and legal system «Paragraph».

Code on Subsoil and Subsoil Use December 27, 2017 No. 125VI SAM // Information and Legal System «Paragraph.»